

ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ...

Татьяна Амплеева*

В статье рассматривается исторический аспект формирования понятия правосудия в России, проводится анализ тех конкретных исторических условий и тенденций, на основе которых развивается и функционирует социум, складывается система отношений общества и власти, а также делается попытка определить, что ждет от правосудия современное российское общество и государство.

Одной из важнейших функций государства является установление, поддержание и обеспечение правопорядка, то есть, определенного состояния регулируемых правом общественных отношений. Рассматривая правопорядок как государственно-правовое явление, необходимо отметить, что именно государственная власть устанавливая и поддерживая его в обществе, определяет наиболее приемлемые для нее способы охраны и защиты правопорядка в тех или иных исторических условиях. То как власть трактует понятие и сущность правопорядка и какую роль в его обеспечении будут играть правосудие и законность, напрямую зависит от определяемых политическим режимом и традиционными устоями общественной жизни социальных качеств правовых отношений.

Определяя роль правосудия в поддержании правопорядка в нашем государстве, нельзя замыкаться лишь на правовой материи, не учитывая общесоциальных характеристик, тех принципов, устоев и тенденций, на основе которых развивается и функционирует социум. В этой связи важнейшее значение приобретает исторический аспект формирования понятия правосудия в России. История позволяет понять, когда и почему в Российском государстве правосудие и законность перестали играть роль основ-

ных способов обеспечения правопорядка.

Термин «правосудие» с момента своего появления в древнерусском лексиконе имел неразрывную связь с понятием справедливости – «правды». Отсюда и «правый суд», то есть, справедливое решение, принятое на основании сохраняемых обычаем норм поведения. Наши далекие предки еще в догосударственную эпоху имели возможность эффективно защищать и восстанавливать свои права. В условиях существования кровнородственных отношений необходимости в существовании суда, как особого института не было.

Кровная месть и ее искупление, возмещение за причиненный ущерб – все эти средства защиты нарушенного права, зародившиеся на стадии родовых отношений, активно использовались кровнородственными коллективам. Обязанность мстить за жизнь сородича рассматривалась как нравственный и сакральный долг родственников, игнорирование которого могло повлечь за собой негативные последствия для целого рода. В процессе перехода к соседской общине, включавшей в себя помимо родственников и некоторое количество чужаков, появится новая форма разрешения конфликтов – частная месть, или самосуд. Частная месть станет настолько распространенным и признаваемым обычаем, что даже

---

* Амплеева Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

будет закреплена в первых нормативных правовых актах Киевского государства.

В эпоху Русской Правды, когда господствовало обычное право, хранителями и блюстителями его были вечевые собрания и выборные представители городских и сельских общин, в обязательном порядке входившие во все судебные учреждения. Именно в этот период установилась устойчивая связь юридических явлений с верой и нравственностью. При этом, справедливость имела в юридической практике самостоятельное значение, а в общественном сознании закрепились требования к органам, осуществляющим правосудие.

Следует отметить, что построенные на принципе коллективизма, общинные, третейские и вечевые суды Киевской Руси были отделены от административной власти, чего нельзя сказать о княжеской юстиции. Однако вершить суд в Киевской Руси было не столько правом древнерусских князей, сколько обязанностью. «Поищем себе князя иже бы володел нами и судил по праву» - рассуждали новгородцы, посылая гонцов к варягам. Благополучие государства древнерусский летописец ставит в прямую зависимость от «князя праведного, любящего суд и закон» [2]. Эту же идею активно поддерживала и Русская Православная Церковь, сформулировавшая и основные принципы княжеского правосудия. Князь должен был вершить «суд истинен и нелицемерен, не обвиняя лица сильных своих бояр, обидящих меньших и роботящих сироты и насилье творящих» [1]. Конечно же, киевский князь физически не мог рассматривать все судебные дела в государстве, поэтому поручал вершить суд своим подчиненным. За отправлением судебных функций эти доверенные лица князя получали часть судебных пошлин. Следовательно, организация княжеского суда изначально строилась на личной основе, в противоположность коллективному характеру общинного и вечевого судов.

На рубеже XI-XII вв. заметным явлением становится усиление позиций княжеской власти в деле отправления правосудия. Частноправовой принцип начинает активно дополняться обвинением и наказанием от имени публичной власти. Князья превращают свою судебную функцию из обязанности в право, то есть в особую прерогативу, обеспечивающую князю постоянный денежный доход. В удельный период бесконтрольность княжеской администра-

ции и ее заинтересованность в постоянном увеличении количества судебных пошлин - «продаж», приводили к серьезным злоупотреблениям. Уже в конце XI века летописец называет две причины разорения русской земли - постоянные войны и несправедливый суд княжеских чиновников [1]. Однако пока существовало вече, представлявшее интересы всего населения, общество имело возможность не только контролировать княжеский суд, но и пресекать многочисленные злоупотребления княжеских чиновников.

Общественный контроль за отправлением княжеского правосудия был практически утрачен после установления над русскими землями власти Золотой орды. Разрушение вечевого строя на Северо-Востоке Руси заметно снижает и роль общины в судопроизводстве. Судебная власть полностью переходит в руки княжеской администрации. Но незыблемыми остаются базовые принципы правосудия - требования равного для всех, беспристрастного и справедливого суда, призванного в первую очередь удовлетворить потерпевшего и восстановить его нарушенное право.

В процессе государственной централизации многовариантность политического развития русских земель была полностью утрачена. В условиях жесточайшей борьбы за обретение государственного суверенитета мобилизационный путь развития стал стержнем российской истории и предопределил особенности формирования и характер властных институтов. Государственная власть сначала по необходимости, а затем уже и по традиции прибегала к тотальной регламентации всех подсистем общества при помощи не правовых, а исключительно властно-принудительных методов. Именно в Московском государстве сформировался тот системоцентристский тип социальных отношений, который предопределил характер правовой культуры и правового сознания общества на многие столетия вперед. Человек в таком обществе полностью поглощён социумом и воспринимает себя только в контексте корпоративных ценностей. Для него абсолютно чужды такие понятия, как гражданские права и свободы, и не знакомы ощущения личной свободы и личной ответственности.

С момента своего зарождения российский системоцентризм исключил возможность существования автономного по отношению к государству нормативно-ценностного порядка. Именно государственность стала доминирующей формой

социальной интеграции, обеспечивая свою легитимность в массовом сознании за счет распространения принципов этицизма и патернализма. При этом в российском обществе сложились и стали традиционными во всех без исключения властных структурах личные, неформальные отношения, которые просто не оставляли места праву. В этот период окончательно установилась сфера надзаконных отношений, где московский государь мог казнить и миловать каждого по собственному усмотрению. Расширение территории Московского государства требовало увеличения количества местных чиновников, на содержание которых денег в государственной казне постоянно не хватало. Единственным выходом для чиновников, не получавших жалование, оставалось «кормиться от дел», чем они активно и занимались. Жалобы на неправосудие княжеских наместников, воевод и волостелей становятся постоянным явлением общественной жизни Московского государства. Коррупция и судебный произвол достигли такого размаха, что начали реально угрожать самим государственным устоям.

Местное население боролось с этими явлениями различными способами. Целые волости покупали у царя милость судиться «во всяких земских делах по судебнику выборными лучшими людьми», а не царскими чиновниками [3]. Многие жители сел и деревень толпами бежали с насиженных мест, оставляя за собой пустыни. Иные же предпочитали активные действия – «под суд и на поруки» княжеским чиновникам не давались, «кормов им не платили», а их самих били. При этом чинили самосуд, заключая мирные соглашения с преступниками.

В эпоху Петра I право начинает активно использоваться властью в качестве важнейшего регулятора общественных отношений. На протяжении всего XVIII века российские монархи пытались организовать деятельность правительственных учреждений на основе западных правовых идей, заявляя о своей приверженности идеалам законности. Однако представление о законности сводилось лишь к использованию законов для регламентации деятельности государственных институтов и обязанностей подданных. Кроме того, реализация законов на практике никогда не была первоочередной задачей монархов. Следует отметить, что само понятие «правосудие» в императорской России с законностью и деятельностью органов юстиции связыва-

ли мало. Для нашей страны еще со времен Московской Руси стало традиционным отождествление правосудия и монаршей защиты. То есть правосудие мыслилось как одна из основных функций государя, а не юстиции. Отсюда и стремление подданных искать защиты и справедливости лично у императора, а не в судебных учреждениях.

Судебная система государства рассматривалась монархией, с легкой руки Петра, в качестве простого инструмента для применения законов на практике. Причем, компетентность и честность российских судей вызвали постоянные сомнения как у самих правителей, так и у населения страны. Следовательно, их необходимо было держать под постоянным монаршим контролем и как можно больше ограничивать их самостоятельность. Подобный подход к правосудию полностью исключал не только обособление судебной власти, но и любую самостоятельность суда. При этом о возможности толкования законов не могло быть и речи. Судьи должны были не обдумывать и рассуждать, а точно и в срок выполнять все законные предписания.

Судебная система дореформенной России, находясь в процессе перманентного реформирования и не обеспеченная ни профессиональными кадрами, ни достаточными материальными ресурсами не могла должным образом способствовать поддержанию правопорядка в стране. Вера в правосудие в обществе была утрачена. Дела в судах рассматривались с невероятной медлительностью. Процессы тянулись так долго, что иногда не хватало человеческой жизни, чтобы дождаться судебного решения. Ни одна судебная реформа императорской России так и не смогла справиться ни с волокитой, ни с коррумпированностью судебных органов.

Уникальность российского исторического опыта заключается в том, что на протяжении всего длительного пути развития российской государственности главными задачами были сохранение единства государства, его обороноспособности, что в свою очередь требовало наличия сильной и неограниченной исполнительной власти. Отсюда и традиционный примат монаршей воли и исполнительной власти. Российские монархи до самого заката самодержавия сохраняли свое традиционное и исключительное право – даровать народу правосудие. При этом правосудие рассматривалось как карающий меч самодержавия, устрашающий и уничтожающий всякого инакомыс-

лящего и неподчиняющегося воле монарха. Сильный и самостоятельный суд никак не вписывался в систему самодержавной власти. Мало того, он рассматривался монархами как прямая угроза этой власти.

На протяжении всей истории существования российского самодержавия власть, выстраивая и реформируя судебную систему, всегда стремилась полностью лишит судебные учреждения самостоятельности в толковании законов, оценке доказательств и принятии решений. Именно поэтому, в царской России так и не сложилась корпорация независимых судей, а само понятие правосудия не стало ассоциироваться у подданных российской короны с такими категориями, как справедливость, объективность и законность.

Не сумела изменить ситуацию и знаменитая Судебная реформа 1864 года, ибо, как показывает исторический опыт, либеральные реформы без системных преобразований в политической сфере невозможны. Так, предоставив российским подданным право на защиту от злоупотреблений чиновников, реформа не обеспечила действенных механизмов этой защиты. История реформирования российского правосудия наглядно демонстрирует, что законы нужны были власти для того, чтобы организовать и контролировать деятельность правительственных учреждений, беспрекословно исполняющих волю монарха. При этом традиционное для России наличие особых, не подлежащих правовому регулированию сфер, полностью соответствовало основному принципу монархического правления – личной власти самодержца, опирающейся на приоритет исполнительной власти. С одной стороны, судебная система должна была обеспечить необходимый юридический контроль над администрацией. С другой – применялась так называемая «административная гарантия» – норма, согласно которой чиновник не мог привлекаться к суду без согласия его начальства. Когда затрагивались интересы монархии, власть действовала по собственным правилам, а не в соответствии с законом. Судебная система при этом вынуждена была постоянно подстраиваться под изменения исполнительной власти.

Весь последующий исторический опыт нашей страны показывает феноменальную живучесть системности и порождает им системных проблем правосудия. Устоял системности и в советские

времена. С первых дней советской власти отправление правосудия имело ярко выраженный классовый характер, а судебная власть должна была осуществляться на основании революционного правосознания. Впоследствии основной задачей советского правосудия станет утверждение государственной воли при полном примате администрации над юстицией.

Бороться с проявлением системности приходится и в современной России, поставившей перед собой амбициозную задачу превращения отечественной судебной системы из карательной в правоохранительную. Успешность решения этой задачи напрямую зависит от того, чем обусловлена ее постановка – объективными обстоятельствами (насущными потребностями социума) или стремлением сформировать внешнеполитический тренд. Российское общество давно осознало необходимость эффективной защиты своих прав и свобод. Хочется верить, что осознает эту необходимость и власть, приступившая к реализации судебной реформы.

В концепции начатой реформы задача правосудия и его роль в жизни общества рассматривается в свете идей справедливости и приоритета защиты прав и свобод граждан, в полном соответствии с Конституции Российской Федерации, закрепившей правозащитный характер деятельности всей судебной системы. В свете указанных приоритетов важнейшую правозащитную функцию призвано осуществлять конституционное правосудие – относительно молодой институт российской государственности, переживающий в ходе своего становления немало «болезней роста». Однако закрепленное в законе право граждан на обращение в Конституционный суд за защитой нарушенных конституционных прав и свобод, то есть с конституционной жалобой, дает основание утверждать, что серьезный шаг в направлении укрепления конституционного правопорядка сделан. Время покажет, сможет ли в ходе своего развития этот государственно-правовой институт в полной мере реализовать свою правозащитную функцию или дело ограничится простой имитацией. Последнее слово остается за государством, в обязанность которого входит обеспечение всех необходимых методов и средств, позволяющих полностью удовлетворить потребность общества в осуществлении правосудия.

Литература:

1. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Л., 1962.
2. Повесть Временных лет. СПб., 1996.
3. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III. Т. 5. М., 1989.

JUSTICE IN RUSSIA: BE OR NOT TO BE

This article discusses the historical aspect of the justice system development in Russia and analyses the historical conditions and tendencies on which the society is base and which trigger its development and form the legal system. The article also highlights what the Russian state and society may expect from the justice system.

Tatyana Ampleyeva,
Candidate of Science (History), Doctor
of Science (Law), Professor, Department
of Legal Support for Administrative Work,
MGIMO (University) under the Ministry for
Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

право, правосудие, судебная власть,
законность, государственная власть,
правопорядок, правовая система,
правосознание.

Keywords:

law, justice, judiciary, legality, state power,
law and order, legal system, legal awareness.

References:

1. Lavrentievskay letopis' [Laurentian chronicle] // Polnoe sobranie russkikh letopisei [A complete collection of Russian chronicles]. V. I. L., 1962.
2. Povest' vremennykh let [Tale of Bygone years]. SPb., 1996.
3. Solov'ev S.M. Istoriy Rossii s drevneyshich vremen [History of Russia from ancient times] // Solov'ev S.M. Sochineniia [Works]. V. III. V. 5. M., 1989.